

На правах рукописи

Щепёткин Антон Владиславович (диакон)

**Уставные особенности богослужения
в Русской Церкви XI–XIV вв.**

26.00.01 — «Теология»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Москва

2021

Работа выполнена на кафедре богословия и библеистики Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель:

Починская Ирина Викторовна доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Дергачева Ирина Владимировна доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики, доцент кафедры лингвистики, член ученого совета Московского государственного института культуры

Андреев Александр Андреевич кандидат теологии, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук»

Защита состоится 9 июня 2021 г. в 10.30 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации — духовной образовательной организации Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте:

<http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/4498-shchepjotkin>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.213.04
доктор исторических наук, доцент

протоиерей Марченко А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы обусловлена следующими факторами:

1. Студийско-Алексиевский устав (наиболее ранняя обработка Студийского устава, далее — САУ), который рассмотрен нами, является уникальным источником для изучения студийской традиции и византийского богослужения в целом. Это объясняется тем, что среди многочисленных уставов студийского семейства его утраченный греческий оригинал (Типикон патриарха Алексия Студита, далее — ТАС) является наиболее близким к изначальному несохранившемуся Студийскому синаксарю (записи богослужебных порядков студийской традиции).

Несмотря на всю важность САУ для науки, этот памятник всё еще недостаточно изучен отечественными исследователями, а зарубежными учеными он вообще почти не затронут. Еще в начале XX в. Императорская академия наук поручила двум ведущим литургистам того времени — А. А. Дмитриевскому и прот. Михаилу Лисицыну — осуществить полное систематическое описание всех списков САУ и его критическое издание. Однако это задание так и не было выполнено из-за революции и кончины прот. Михаила в 1918 г. Ожидает оно своего завершения и по сей день.

2. Не только САУ, но и в целом древнерусское богослужение (в период с XI по XIV вв.) также недостаточно хорошо изучено. Для составления более или менее полноценной картины необходимы, кроме опоры на текст САУ, еще и сопоставление предписаний устава с указаниями студийских часословов и других богослужебных книг и сборников. Только в конце XX–начале XXI в. в отечественной науке стали появляться исследования, комплексно рассматривающие уставные указания студийских часословов, что облегчило процесс проведения необходимого сравнительного анализа.

3. Не приходится сомневаться в том, что для правильного восприятия богослужения необходимо прежде всего адекватное его понимание, а для этого требуется хорошее знание истории развития богослужебных чинов, в

первую очередь — в родной Церкви. Поэтому решение вопросов, рассмотренных в работе, не только является полезным для изучения византийского и древнерусского богослужения, но также может представлять собою помощь в разрешении уставных проблем современной литургической жизни нашей Церкви.

Степень изученности темы. В дореволюционный период рассмотрением уставных вопросов древнерусского богослужения занимались такие ученые, как архиеп. Филарет (Гумилевский)¹, митр. Макарий (Булгаков)², П. С. Казанский³, архим. Леонид (Кавелин)⁴, прот. Александр Горский и К. И. Невоструев⁵, архиеп. Сергей (Спасский)⁶, Е. Е. Голубинский⁷, Н. Ф. Одинцов⁸, А. А. Дмитриевский⁹, И. Д. Мансветов¹⁰. В трудах этих ученых, наряду с ценными наблюдениями и полезными разработками, часто присутствуют и ошибочные концепции, к примеру, можно указать на теорию А. А. Дмитриевского — прот. М. Лисицына о том, что САУ не является экспонентом изначальной студийской традиции и о том, что в древнерусском богослужении господствовал устав Великой Церкви¹¹.

¹ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Период первый: от начала христианства до нашествия монголов (988–1237 гг.). Харьков, 1849.

² *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 1–3. М., 1994–5.

³ *Казанский П. С.* История православного русского монашества, от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания Лавры Святой Троицы преподобным Сергием. М., 1855.

⁴ *Леонид (Кавелин), архим.* О славянских переводах церковного богослужебного устава // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1867. Кн. 2. С. 1–10.

⁵ *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел третий. Книги богослужебные, ч. 1. М., 1869.

⁶ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. М., 1875.

⁷ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Кн. 2. М., 1997.

⁸ *Одинцов Н. Ф.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881.

⁹ *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. 1882. Ч. 1. № 2. С. 138–166; № 3. С. 252–296; Ч. 2. № 9. С. 346–373; Ч. 3. № 10. С. 149–167; № 12. С. 372–394. 1883. Ч. 2. № 7/8. С. 345–374; Ч. 3. № 10. С. 198–229; № 12. С. 470–485; *Его же.* Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / изд. подг. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щепёткин. Екатеринбург, 2017. С. 489–491.

¹⁰ *Мансветов И. Д.* Церковный устав (типик): его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885.

¹¹ *Дмитриевский А. А.* Чин пещного действа. Историко-археологический этюд // Византийский временник. СПб., 1894, т. 1, вып. 3–4. С. 556; *Лисицын М., прот.* Первоначальный славяно-русский Типикон: Историко-археологическое исследование. СПб., 1911.

Эта гипотеза, будучи убедительно опровергнутой М. Н. Скабаллановичем¹² и И. А. Карабиновым¹³, тем не менее всё еще имеет хождение¹⁴.

В течение советского периода научные исследования древнерусского богослужения почти не велись, хотя осваивалось древнерусское рукописное наследие¹⁵ и разрабатывалась методика его изучения¹⁶. Из исследователей древнерусской литературы и гимнографии следует указать на Герхарда Подскальски¹⁷ и М. Ф. Мурьянова¹⁸.

В 1990-х гг. активизировалось освоение самых разных пластов древнерусской богослужебной литературы. Вопросами древнерусского Октоиха и проблемами седмичного круга в САУ плодотворно занимаются О. А. Крашенинникова¹⁹, Е. В. Плетнева²⁰ и другие исследователи, следует также упомянуть важные труды И. Е. Лозовой²¹. Исследованию триодей студийского периода посвящены труды М. А. Моминой²², месяцесловам и

¹² Скабалланович М. Н. Несколько поправок к книге о. прот. М. Лисицына «Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911» (Рецензия и результаты коллоквиума). Киев, 1912.

¹³ Карабинов И. А. Отзыв о труде протоиерея Михаила Лисицына «Первоначальный славяно-русский типикон. Историко-археологическое исследование. СПб., 1911». Пг., 1916.

¹⁴ Например: Древнейший славянский богослужебный сборник «Ильина книга». Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием / Подготовил Е. М. Верещагин. М., 2006. С. 344–345.

¹⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / ред. С. О. Шмидт. М., 1984.

¹⁶ Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Выпуск 1 / отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1973; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Выпуск 2 / отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1976; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Выпуск 3 / отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1990.

¹⁷ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.

¹⁸ Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2004.

¹⁹ Крашенинникова О. А. Древнерусские Октоихи XIV века и проблема типологии гимнографических рукописей // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1992. Сб. 5. С. 301–315; *Её же*. Древнерусский Октоих XII–XIV веков как памятник средневековой гимнографии. Дисс. ... канд. филологических наук. М., 1996; *Её же*. Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: По древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков. М., 2006; *Её же*. К истории формирования седмичных памятней Октоиха // БТ. М., 1996. Сб. № 32. С. 260–268; *Её же*. Октоих и Параклит / К истории двух названий одной литургической книги // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6. Ч. 2. С. 398–406; *Её же*. Древнеславянские песнопения в честь Св. Троицы и их последующая судьба в славянских странах // Христианская гимнография: история и современность / отв. ред. М. Р. Ненарокова. М., 2019. С. 129–154.

²⁰ Плетнева Е. В. Певческая книга «Октоих» в древнерусской традиции (по рукописям XI–XV вв.). Дисс. ... канд. искусствоведения. СПб, 2008; *Её же*. Песнопения древнерусского Октоиха в Студийско-Алексиевском уставе // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4–2 (58). С. 105–108.

²¹ Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклит XII века: Византийские источники и типология древнерусских списков. М., 2009.

²² Момина М. А. Вопросы классификации славянской Триоди // ТОДРЛ Л., 1983. Т. 37. С. 25–38; *Её же*. О происхождении греческой Триоди // Палестинский сборник. Л., 1986. Вып. 28. С. 112–121; *Её же*. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // ТОДРЛ. Т. 45. СПб., 1991. С. 200–219; *Её же*. Самоподобные песнопения (αὐτόμελα) в церковных богослужебных рукописях // Русь и южные

минейам — труды О. В. Лосевой²³ и А. Ю. Никифоровой²⁴. Исчерпывающе проанализированы: Стихирарь триодный — С. Н. Тутолминой²⁵, а Стихирарь минейный — М. А. Малыгиной²⁶. В серии Monumenta Musicae Byzantinae продолжается издание ценных богослужебных памятников, в том числе и славянских²⁷. В 1999 г. появляются два важных исследования, касающиеся древнерусского Часослова: статья Е. Э. Сливы²⁸ и диссертация свящ. Илии Шугаева²⁹. В настоящее время интенсивно развивается изучение памятников, описывающих суточный богослужебный круг студийской традиции, и системы содержащихся в них молитвословий. В первую очередь следует указать на работы А. А. Андреева³⁰, иером. Далмата (Юдина)³¹ и С. Р. Фрэйсхова³².

славяне. СПб., 1998. С. 165–184; *Её же*. Типы славянской Триоди // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 114–119; Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil I: Vorfastenzeit. Mit einer Einführung zur Geschichte des slavischen Triodions von M. A. Momina. Hrsg. von M. A. Momina und N. Trunte. Verlag Ferdinand Schöningh. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2004. (= Patristica Slavica. Hrsg. von H. Rothe. Bd. 11).

²³ Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001.

²⁴ Никифорова А. Ю. Из истории Миней в Византии: Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2012; *Её же*. Структура богослужебных последований в Тропологии VIII–IX вв. и Миней IX–XIV вв. // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2012. Вып. 2 (28). С. 74–88.

²⁵ Тутолмина С. Н. Русские певческие триоды древнейшей традиции. Дисс... канд. искусствоведения. СПб., 2004. См. также другие работы автора: *Её же*. Византийские и славянские нотированные триоды древнейшей традиции // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2002. С. 411–416; *Её же*. Русские певческие триоды XII–XIII вв. Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2001. С. 412–416; *Её же*. Пасхальные песнопения в древнейших триодах // Вестник ПСТГУ. V: Музыкальное искусство христианского мира. 2007. Вып. 1 (1). С. 8–16.

²⁶ Малыгина М. А. Языковые особенности и состав Минейного стихираря (по древнерусским спискам XII века). Дисс. ... канд. филологических наук. М., 2012; *Её же*. Репертуар стихир Минейного стихираря XII века // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2010–2011 / Сб. статей. Отв. ред. А. М. Молдован, Е. А. Мишина. М., 2011. С. 336–404; Пузина М. А. К вопросу о создании славянского Минейного стихираря // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XVI Международный съезд славистов. (Белград, 20–27 августа 2018 г.). Доклады российской делегации / отв. ред. А. М. Молдован. М., 2018. С. 109–121; *Её же*. Отражение Библии в стихирах славянского Стихираря // Палеославистика-2. Сборник статей международной научной конференции. Сер. «Славянское и балканское языкознание» / отв. ред. В. С. Ефимова. 2019. С. 291–303.

²⁷ <http://www.igl.ku.dk/MMB/> (дата обращения: 1.07.2020). Для нашей темы наиболее важны: 1. Издание Успенского Кондакаря (Усп. 9): *Contacarium palaeoslavicum Mosquense / edendum curavit Arne Bugge*. Copenhagen, 1960. 2. Издание Хиландарского Стихираря (Chil. 307): *Fragmenta Chilandarica palaeoslavica. A. Sticherarium Codex monasterii Chilandarici 307: phototypice depictus / praefatus est Roman Jakobson*. Copenhagen, 1957. 3. Издание минейного стихираря БАН 34.7.6: *Sticherarium palaeoslavicum Petropolitanum / edendum curavit Nicolas Schidlovsky*. Hauniae, 2000.

²⁸ Слива Е. Э. Часословы студийской традиции в славянских списках XIII–XV вв. // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 91–106.

²⁹ Шугаев И., свящ. Древнерусские богослужебные сборники XIV в.: Историко-литургический анализ. Дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1999. С. 47–137.

³⁰ Андреев А. А. Особенности последования часов в Часослове ЯМЗ 15481 // *Dumbarton Oaks Papers*. 75. 2021 (в печати); *Его же*. Чинопоследование утрени по древнерусским часословам студийской эпохи // Электронный научный журнал студентов и аспирантов БФ ПСТГУ. 2016. № 8. URL: <http://pstgu.ru/download/1482856690.1-15.pdf> (дата обращения: 1.07.2020).

Что касается изучения текста САУ в современный период, то прежде всего следует указать диссертацию иером. Феодосия (Короткова), впервые почти полностью вводящую в научный оборот текст ктиторской части САУ³³, и серию статей Е. В. Ухановой, высокая научная ценность которых обусловлена содержащимся в них сопоставлением и текстологическим анализом сохранившихся рукописей САУ³⁴. Особо следует отметить исследования свящ. Михаила Желтова³⁵, изучившего древнерусские служебники, сборники и требники, и А. М. Пентковского³⁶, в 2001 г.

³¹ Далмат (Юдин), иером. История чина молитв перед сном по славянским источникам XIII–XIV вв. из собрания рукописей Синайского монастыря // Богословский вестник. 2018. № 4 (31). С. 189–238; *Его же*. Источники монашеской славянской книжности XIII в. по истории чина молитв перед сном // Монашество в истории: Материалы I и II научных конференций (2017–2018). М., 2019. С. 55–62. *Его же*. История и проблемы описания Ярославского Часослова XIII века // Богословский вестник. 2020. № 2 (37). С. 258–292.

³² Фрэйсхов С. Р. Часослов без последований Больших Часов (вечерни и утрени): Исследование недавно изданного Часослова Sin. gr. 864 (IX в.) / пер. с фр. М. М. Бернацкого // Богословские труды. Вып. 43–44. М.: МП РПЦ, 2012. С. 381–400; Вып. 45. М.: МП РПЦ, 2013. С. 272–307.

³³ Феодосий (Коротков), иером. Первоначальный общежительный устав русских монастырей (дисциплинарная часть Алексеевского Студийского устава по рукописи Синодального собрания ГИМ, № 330/380, XII в.) Ленинград, 1984. Т. I–IV. Совсем недавно работа была издана: Феодосий (Коротков), архим. Первоначальный общежительный Устав русских монастырей (дисциплинарная часть Алексеевского Студийского устава по рукописи Синодального собрания ГИМ № 330/380, XII в.). М., 2017.

³⁴ Уханова Е. В. Особенности богослужения Русской церкви IX–XIV вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2000, № 3. С. 83–93; *Её же*. Древнейшая русская редакция Студийского устава: происхождение и особенности богослужения по Типографскому списку // Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI–начала XII века / под ред. Б. А. Успенского. Т. 3. М., 2006; *Её же*. Древнерусские списки Студийского устава и проблема богослужения Древней Руси XI–XIII вв. // Liturgische Hymnen nach Byzantinischen Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2007. S. 74–103; *Её же*. Кафедральное богослужение древнерусской Церкви XIII–XIV вв. // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Выпуск 5. М., 2000. С. 32–42; *Её же*. К вопросу о древнейшем славянском богослужении на Афоне: исчезнувший древнерусский список Студийского устава последней четверти XII в. // Византийский временник, № 66 (2007). С. 235–245; *Её же*. Новые данные о переводах Студийского устава в первой половине XIII в., происходящие из библиотеки Иосифа Волоцкого // Хризограф. Вып. 2. М., 2005. 209–230; *Её же*. Этапы развития восточно-христианского богослужения... С. 101–113.

³⁵ Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви: X–XX вв. // ПЭ. Т. РПЦ. М., 2000. С. 485–517; Желтов М., свящ. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV вв.) славянских Служебниках // БТ. № 41. 2007. С. 272–359; *Его же*. Молитвы во время причащения священнослужителей в древнерусских Служебниках XIII–XIV в. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. М., 2009. № 35. С. 75–92; *Его же*. Место древнерусских служебников студийской эпохи в общей картине развития евхологических сборников византийской традиции // Церква — наука — суспільство: питання взаємодії. Матеріали Дев'ятої Міжнародної наукової конференції (25-27 травня 2011 р.) / Нац. Києво-Печер. іст.-культ. заповідник. К., 2011. С. 54–56; *Его же*. Чины вечерни и утрени в древнерусских служебниках студийской эпохи // БТ. № 43–44. 2012. С. 443–470.

³⁶ Пентковский А. М. Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. 2001. № 5. С. 69–80; *Его же*. Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы // ЖМП. 2001. № 4. С. 70–78; *Его же*. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // ЖМП. 2001, № 2. С. 72–80; *Его же*. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001; *Его же*. Материалы для истории славянского богослужения в XI веке // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 16. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2016–2017. М., 2018. С. 245–295; *Его же*. «Охрид на Руси»: древнерусские богослужебные книги как источник для реконструкции литургической традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI столетиях // *Зборник на трудови од Меѓународниот научен собир «Кирилметодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски» (Охрид, 3–4 октомври 2013)*. Скопје, 2014. С. 43–65; *Его же* Славянское богослужение в

издавшего полный текст САУ, а в статьях 2005–2018 гг. проанализировавшего корни и истоки древнерусского богослужения (охридскую литургическую традицию).

Из проведенного исследования видно, что разработку темы нельзя назвать вполне достаточной. Классические труды дореволюционных литургистов, как понятно сейчас, не свободны от ошибок. В основном они были связаны с использованием ограниченного количества источников. В течение XX в. разработка темы продвинулась мало как в отечественной науке, так и на Западе, поскольку для обоснованных суждений о древнерусском богослужении и вообще о богослужении студийского типа необходимо владение древнерусским языком, по причине утраты греческого текста Устава. Некоторые ошибочные стереотипные тезисы продолжают повторяться в научной литературе до сих пор: например, мнение об отсутствии сохранившихся студийских часословов, теория господства в древнерусском богослужении Устава Великой Церкви (и даже утверждение, что славянский перевод этого Устава есть дело рук самих свв. Кирилла и Мефодия).

Лишь на рубеже XX–XXI вв. начинается научное издание списков Устава в полном их объеме, благодаря чему появляются мощные предпосылки для дальнейшего изучения как древнерусского, так и византийского богослужения. Однако до сих пор еще не написано исследование, содержащее комплексный анализ древнерусского богослужения с опорой на все списки САУ и с учетом содержания богослужебных сборников и богослужебных книг.

архиепископии святителя Мефодия // Ј. Радић, В. Савић, уред., Свети Ђирило и Методије и словенско писано наслеђе: 863–2013 (= Старословенско и српско наслеђе, 1). Београд, 2014. С. 25–102; *Его же*. Славянское богослужение византийского обряда и корпус славянских богослужебных книг в конце IX–первой половине X веков // *Slovene*, 2016. № 2. С. 54–120; *Его же*. Славянское богослужение и славянская гимнография византийского обряда в X веке // *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.-10. Juni 2005 / Herausgegeben von H. Rothe und D. Christians. Paderborn. 2007. S. 16–26; Его же*. Корпус богослужебных книг как источник по истории славянских Церквей // *Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция: Тезисы докладов. М., 2011. С. 174–177; Его же*. Славянское богослужение и церковные организации в сербских землях в X–XII веках // Стефан Немања – Преподобни Симеон Мироточиви: Зборник радова. Београд-Беране, 2016. С. 35–61.

В связи с этим *цель* нашего исследования состоит в реконструкции картины богослужения в Русской Церкви XI–XIV вв. путем системного изучения его уставных особенностей.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать историю возникновения САУ, его появления на Руси и его влияния на древнерусское богослужение.

2. Дать сравнительную характеристику и сопоставление сохранившихся списков САУ с учетом новых данных, вошедших в научный оборот после 2001 г.

3. Описать жизнь монастырской общины студийской традиции с опорой на САУ и иные источники.

4. Восстановить картину богослужебной традиции по студийским часословам и сопоставить ее с традицией САУ.

5. Проанализировать структуру и особенности дневного, седмичного и годового кругов богослужения согласно студийским октоихам, триодям и минеям; сопоставить их с указаниями САУ³⁷.

Объектом исследования в нашей работе является богослужение в Русской Церкви периода с XI по XIV вв.

Предмет исследования — формирование уставных особенностей богослужения в Русской Церкви периода с XI по XIV вв.

Хронологическими рамками настоящего исследования являются две основные литургические реформы. Нижняя граница исследования — середина XI в., когда на Руси начинается распространение комплекса студийских богослужебных книг и, немного позже (в 1060-х гг., при прп. Феодосии Печерском), вводится в употребление САУ. Верхняя граница — конец XIV в., когда, при митрополитах Алексии и Киприане, совершается перевод константинопольской редакции Иерусалимского устава. Однако при

³⁷ Рассмотрение чинопоследований таинств, литургии и пр. не входило в наши задачи, по данному вопросу см., напр.: *Афанасьева Т. И.* Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XIV вв.). М., 2015. Кроме того, в нашей работе мы ограничиваемся в основном древнерусскими источниками, хотя в некоторых случаях при необходимости учитываем также греческие и грузинские.

рассмотрении вопросов, связанных с византийским богослужением, мы будем касаться также и событий IX–X вв.

Географическими рамками исследования является территория русской митрополии Константинопольского Патриархата (а при рассмотрении вопросов, связанных с византийским богослужением — территория Константинопольского Патриархата).

Источниковая база исследования. Основным источниковым материалом исследования послужили в первую очередь богослужебные памятники письменности, сохранившиеся в фондах Российской национальной библиотеки (они были просмотрены нами *de visu* или в виде фотографий, опубликованных на сайте nlr.ru/nlr_visit/RA1862/fondyi-kollektsii), Библиотеки Академии наук (они были просмотрены нами *de visu*), Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (богослужебный сборник Кар. 476 был просмотрен нами *de visu*), Государственной Третьяковской галереи (Типографский устав был изучен нами по публикации Б. А. Успенского), Государственного Исторического музея (они были просмотрены нами либо *de visu*, либо в виде электронных копий, предоставляемых в помещении отдела рукописей и старопечатных книг, либо на сайте shm.ru/kollektsii-i-muzeynyuy-kompleks/nauchno-khranitel'skie-otdely/otdely/otdel-rukopisey-i-staropечатnykh-knig), Российской государственной библиотеки (в виде фотографий, опубликованных на сайте lib-fond.ru/lib-rgb), Российского государственного архива древних актов (либо *de visu*, либо в виде фотографий, опубликованных на сайте rgada.info), Курского областного краеведческого музея (рукопись № 48196 была изучена нами в виде электронной копии), Ярославского музея-заповедника (они были просмотрены нами либо *de visu*, либо в виде электронных копий, предоставляемых в помещении музея). Привлекались к исследованию также рукописи, хранящиеся в зарубежных библиотеках — собрания славянских рукописей Синайского монастыря св. Екатерины (опубликованные на сайте

loc.gov/collections/manuscripts-in-st-catherines-monastery-mount-sinai) и Национальной библиотеки Франции (опубликованные на сайте gallica.bnf.fr).

Для характеристики САУ нами используются рукописи САУ, как полные, так и фрагментарные³⁸. Часть из них опубликована, либо наборным методом³⁹, либо факсимильным⁴⁰, либо и тем и другим⁴¹. В совокупности они вполне позволяют составить общее представление об уставной картине богослужения в Древней Руси, хотя ясно также, что до нас дошла лишь малая часть бытовавших в то время рукописей САУ и мы не имеем возможности в полной мере оценить всё многообразие древнерусских богослужебных традиций.

Для характеристики дневного богослужебного круга нами использованы древнерусские богослужебные сборники, содержащие часословы⁴², а также отдельные греческие часословы⁴³. Они являются важным источником, только начинающим по-настоящему входить в научный оборот: им посвящены немногочисленные статьи и исследования, однако полностью ни один из них пока не был опубликован, лишь избранные части⁴⁴. В настоящее время некоторые часословы доступны в сети Internet (в виде электронных копий рукописей, выставленных фондодержателями), но не все. Как и в случае с рукописями САУ, число сохранившихся рукописей в принципе дает нам возможность охарактеризовать общую уставную картину, однако остается сожалеть, что нам досталась, по-видимому, лишь малая часть прежнего богатства.

³⁸ ГИМ: Син. 330, Син. 333, Син. 905, Хлуд. 16-д, Барс. 1153; РНБ: Соф. 1136, Пог. 48, Кир.-Бел. 275/532, Ф. 253, ед. хр. 137; РГАДА. Тип. 144; ГТГ. К-5349; КОКМ. № 48196.

³⁹ *Пентковский А. М.* Типикон... С. 233–420.

⁴⁰ *Лисицын М., прот.* Приложения (45 фототипических таблиц из литургических рукописных памятников) к историко-археологическому исследованию «Первоначальный славяно-русский Типикон». СПб., 1911.

⁴¹ Типографский устав: Устав с кондакарем конца XI–начала XII века: в 3 т. / под ред. Б. А. Успенского. М., 2006. 3 т.

⁴² РНБ: Q.п.1.57, Q.п.1.38, Соф. 1052, О.п.1.2, Ф.п.1.73, Соф. 1129; РГАДА: Тип. 46, Тип. 47, Тип. 48, Тип. 76; ГИМ. Син. 325; ЯМЗ. 15481; БАН. Арх. 171; ИРЛИ. Кар. 476; Sin. slav. 13.

⁴³ Sinait. gr. 864; Coislin. 213.

⁴⁴ Например, чин куроогласных молитв: *Мстислав (Дячина), еп., Желтов М., свящ.* «Чин курооглашения» древнерусских рукописей // Slověne, 2018. № 1. С. 369–389; или отдельный комплекс молитв: Молитвы Кирилла Туровского / Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαίωροσια: εν χρόνω, εν προσώπω, εν είδει. Альманах, вып. 6 / Под ред. д. филос. н. В. В. Милькова и д. и. н. П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2016. С. 236–266.

Для характеристики седмичного богослужебного круга мы использовали древнерусские октоихи изборные, параклитики и шестодневы⁴⁵, годового подвижного богослужебного круга — древнерусские триоди и стихирари триодные⁴⁶, годового неподвижного богослужебного круга — древнерусские минеи и стихирари минейные⁴⁷. Рукописи данных жанров сохранились в сравнительно обширном количестве, пусть и не дающем возможности точно описать все их типы (например, некоторые типы Триоди представлены многими списками, некоторые — лишь одним или несколькими), но тем не менее это количество позволяет выявить общие закономерности построения данных богослужебных книг. Ряд наиболее выдающихся памятников этих жанров издан⁴⁸.

Для получения дополнительных вспомогательных данных анализировались иные древнерусские богослужебные книги, в том числе псалтири⁴⁹, паремийники⁵⁰, кондакари⁵¹, триодно-минейные сборники⁵².

В работе в качестве сравнительного материала использовались (ограниченно, т. к. подробное сопоставление не входило в наши задачи) древние византийские уставные записи: Ипотипосис⁵³, Диатипосис⁵⁴; древние

⁴⁵ РГАДА: Тип. 46, Тип. 48, Тип. 66, Тип. 67, Тип. 68, Тип. 69, Тип. 70, Тип. 71, Тип. 72, Тип. 73, Тип. 74, Тип. 75, Тип. 76, Тип. 77, Тип. 78, Тип. 79, Тип. 80, Тип. 81, Тип. 82, Тип. 83; РНБ: Соф. 122, Соф. 123, Соф. 124, Соф. 125, Соф. 126, Соф. 127, Соф. 128, Ф.п.1.73; ГИМ: Син. 325; БАН. Арх. 171; ИРЛИ. Кар. 476.

⁴⁶ РГАДА: Тип. 137, Тип. 138, Тип. 147, Тип. 148; РГБ: Троиц. 25; РНБ: Соф. 84, Соф. 85, Соф. 96, Соф. 97; ГИМ: Воскр. 21, Воскр. 27, Син. 278, Син. 319, Усп. 8; Chil. 307.

⁴⁷ ГИМ: Син. 159, Син. 160, Син. 161, Син. 162, Син. 163, Син. 164, Син. 165, Син. 166, Син. 167, Син. 168, Син. 279, Син. 572, Син. 589; РГАДА: Тип. 84, Тип. 85, Тип. 89, Тип. 90, Тип. 91, Тип. 92, Тип. 93, Тип. 96, Тип. 97, Тип. 99, Тип. 103, Тип. 104, Тип. 106, Тип. 110, Тип. 112, Тип. 116, Тип. 121, Тип. 122, Тип. 124, Тип. 125, Тип. 130, Тип. 131, Тип. 145, Тип. 152; РНБ: Соф. 202, Соф. 384, Q.п.1.15; БАН. 34.7.6.

⁴⁸ Например: Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь: В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. СПб., 1886; Древнейший славянский богослужебный сборник «Ильина книга»...; *Fragmenta Chilandarica palaeoslavica. A. Sticherarium...*; *Sticherarium palaeoslavicum Petropolitatum...*; *Triodion und Pentekostarion...* и др.

⁴⁹ ГИМ: Син. 235, Син. 325, Увар. 285, Хлуд. 3, Черг. 251; РГАДА: Тип. 27, Тип. 28, Тип. 29, Тип. 30, Тип. 32, Тип. 34, Тип. 35; РГБ: Григ. 4, Рум. 327, Троиц. III 7; РНБ: Ф.п.1.1, Ф.п.1.2, Ф.п.1.3, Ф.п.1.4, F.I.828, Q.п.1.37; ЯМЗ: № 15482.

⁵⁰ РГАДА: Тип. 49, Тип. 50, Тип. 51, Тип. 52, Тип. 55, Тип. 58, Тип. 60, Тип. 61; ГИМ: Хлуд. 142; РГБ: Рум. 302, Троиц. 4; РНБ: Q.п.1.51 и др.

⁵¹ ГИМ: Усп. 9, Син. 777; РНБ: Q.п.1.32, Погод. 43; РГБ: Троиц. 23, ОИДР 107; ГТГ: К-5349. Многие из этих кондакарей изданы: Усп. 9 (*Contacarium palaeoslavicum Mosquense...*), К-5349 (Типографский устав: Устав с кондакарем...), Q.п.1.32 (*Бражников М. В. Благовещенский Кондакарь. СПб., 2015*).

⁵² Например, РГАДА: Тип. 134, Тип. 136, Тип. 139; РГБ: Рум. 284.

⁵³ *Феодор Студит, прп.* Творения: В 3 т. Том 2: Нравственно-аскетические творения. Слова. Литургико-канонические творения. Прил.: Свящ. Н. Гроссу. Преподобный Феодор Студит. Его время, жизнь и творения. М., 2011. С. 513–535; *Феодосий (Коротков), архим.* Первоначальный общежительный Устав... М., 2017. С. 563–596.

уставы студийской группы, такие как Устав Георгия Мтацминдели⁵⁵. Использовался, наконец, и современный Типикон⁵⁶.

Согласно классификации Л. Н. Пушкарева⁵⁷, используемые нами источники принадлежат к типу письменных. Это нарративные источники, в том числе уставы, которые на первый взгляд следовало бы отнести к роду документальных и к виду актовых («акты церковные»). Однако, поскольку САУ в ктиторской части содержит личные рассуждения и автобиографические сведения из жизни патриарха Алексия Студита⁵⁸, а также принимая во внимание, что гимнографию САУ и богослужебных книг можно рассматривать как обращенный к Богу нарратив⁵⁹ — данные источники правомерно отнести к повествовательному роду, художественному виду. В целом источниковедческий потенциал используемого материала достаточен для реконструкции более или менее цельной картины древнерусского богослужения.

Методология и методы. Одним из важнейших методов в данной работе является метод структурного анализа литургических единиц, разработанный Р. Тафтом⁶⁰ и развитый его учениками. Данный метод выделяет в богослужебных чинах последовательность составляющих элементов — структурных единиц (в качестве примера таких элементов можно назвать степенны антифоны, библейские песни, похвалы Пресвятой Богородице); развитие богослужебного чинопоследования рассматривается как сумма изменений структурных единиц. Этот принцип позволяет проводить как «горизонтальные», так и «вертикальные» сравнения структурных единиц (т. е. как сопоставлять различные богослужебные традиции, так и рассматривать одну традицию в её хронологическом

⁵⁴ *Феодосий (Коротков), архим.* Первоначальный общежительный Устав... М., 2017. С. 607–620.

⁵⁵ *Кекелидзе К., прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис, 1908. С. 228–313.

⁵⁶ Типикон, сиесть Устав. М., 2015.

⁵⁷ *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 267.

⁵⁸ Например, Син. 330. Л. 237 об.–238.

⁵⁹ Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е. Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А. В. Сиринова. М., 2014.

⁶⁰ *Taft R. F.* Beyond East and West: Problems in Liturgical Understanding. Washington, 1984. P. 187–202.

развитии) и тем самым достичь органичного понимания богослужения («to understand liturgy in motion»⁶¹). В литургической науке сформулирован ряд закономерностей, которым подчиняется развитие и структурных единиц, и целых богослужебных чинопоследований: они получили название «законов Баумштарка»⁶². Следует пояснить, что структурно-функциональный подход применяется не только при изучении литургических текстов, но и литературных сочинений вообще: этот метод предоставляет возможность не только исследовать внутреннее строение объекта, но и изучить конкретные функции составных частей изучаемой структуры, их внутренние и внешние взаимосвязи, а также их воздействие на культурную среду⁶³.

В процессе текстологической работы мы использовали также методологию Л. П. Жуковской⁶⁴ и Д. С. Лихачева⁶⁵, разработавших подходы, принципы и методы лингвотекстологического анализа памятников традиционной письменности. В труде Д. С. Лихачева «Текстология», 1-е издание которого вышло в 1962 г., был убедительно обоснован новый взгляд на текстологию: на смену традиционному представлению о текстологии как о прикладной дисциплине, задача которой сводится лишь к восстановлению изначального варианта текста, приходит признание текстологии самостоятельной научной дисциплиной, изучающей текст в его истории на всех этапах его существования. В исследовании Д. С. Лихачева были четко разграничены понятия редакции и извода, изложена техника учета разночтений, принципы издания текста и т. д. Труды Л. П. Жуковской, которые выходили на протяжении ряда лет (с 1963 г. до конца 80-х гг.),

⁶¹ Taft R. F. Beyond East and West... P. 192.

⁶² Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II: Литургика. Омск, 2011. С. 188–239.

⁶³ В качестве примера структурно-функционального анализа (в его приложении к русской литературе) можно привести исследование: Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.

⁶⁴ Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976; *Её же*. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968. С. 199–332; *Её же*. Рекомендации для определения языка (извода) древних славянских рукописей // Методическое пособие по описанию... Вып. 1. С. 1–42; *Её же*. Славяно-русские евангелия XI–XIV вв. // Методическое пособие по описанию... Вып. 1. С. 356–383; Жуковская Л. П., Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б. Рекомендуемые наименования памятников письменности и рукописей для славянского выпуска «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР» // Методические рекомендации по описанию... Вып. 2. С. 1–32.

⁶⁵ Лихачев Д. С., при участии Алексеева А. А. и Боброва А. Г. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб., 2001. С. 174–279, 470–536.

наработки Д. С. Лихачева были оформлены в лингвотекстологический метод, дающий возможность «выяснить историю памятника на основе выявления всех сохранившихся списков, описать содержательные и варианты различия списков, результатом чего может быть критическое издание памятника; наконец, такие исследования служат более общей задаче — написанию истории русского языка и, в частности, истории его словарного состава, а временами и переоценке сложившихся в лингвистической науке взглядов на те или иные проблемы истории языка»⁶⁶. Этот метод был применен Л. П. Жуковской при анализе около 600 списков Евангелия и около 400 списков Пролога, результатом чего явилось выявление различий, научное описание, построение классификации данных рукописей.

В качестве методов нашего исследования мы применяли также:

- историко-генетический метод, позволяющий раскрыть свойства и изменения САУ в процессе его бытования на Руси;
- сравнительно-исторический (компаративный) метод, помогающий осуществить сопоставление содержания богослужебных книг (как одного жанра, так и разных) между собой;
- метод классификации и типологизации, позволяющий оценить сходства и разнообразия богослужебных книг (применялся в первую очередь по отношению к исследуемым часословам и богослужебным сборникам);
- историко-системный метод, дающий возможность охватить древнерусскую богослужебную традицию как нечто в большей или меньшей степени целое⁶⁷;
- метод тематического контент-анализа, выделяющий из текста САУ и других уставных документов интересующие нас параметры с последующим рассмотрением их по группам⁶⁸.

⁶⁶ Щеглова О. Г. О лингвотекстологическом изучении памятников древнерусской письменности (на материале списков стишного Пролога) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2: Филология. С. 112–113.

⁶⁷ См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 182–205.

⁶⁸ Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. Екатеринбург, 2010. С. 173.

Научная новизна заключается в том, что впервые в рамках диссертационной работы:

- описаны основные свойства и взаимоотношения рукописей САУ с учетом новейших текстологических изысканий;

- детально проанализированы последования суточного круга во всех известных на данный момент студийских часословах и богослужебных сборниках⁶⁹, их указания сопоставлены с указаниями САУ;

- описаны важнейшие богослужебные закономерности древнерусских октоихов, параклитиков, триодей, миней и стихирарей, их указания сопоставлены с указаниями САУ;

- уточнено представление о фактической роли САУ и степени его влияния на древнерусское богослужение;

- реконструирована комплексная картина уставных особенностей богослужения в Русской Церкви студийского периода.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Шесть основных списков и пять фрагментов Студийско-Алексиевского устава, дошедшие до нашего времени, являются частями восьми кодексов разной степени сохранности. Шесть манускриптов отражают раннюю, монастырскую версию⁷⁰ САУ. Два оставшихся относятся к поздней, кафедрально-соборной версии.

2. На сегодняшний день известны 13 списков древнерусских богослужебных сборников с часословами. Три рукописи отражают пространную редакцию Часослова, четыре — среднюю, четыре — краткую (наиболее близкую к изначальной студийской традиции), а две скорее всего являются келейными сборниками специфического содержания. Несмотря на эти различия, состав последований САУ и часословов довольно близок, и при

⁶⁹ В том числе открытых для исследования в процессе выполнения настоящей работы (сборник РНБ. Соф. 1129).

⁷⁰ В рамках нашей работы мы разделили манускрипты не на редакции, а на более крупные группы. Условно они названы «версиями», под этим термином понимается совокупность редакций, объединенных принадлежностью к определенному богослужебному типу, отличающемуся от других типов функциональным назначением и фундаментальными литургическими признаками.

условии использования как текста САУ (в различных его списках), так и указаний часословов (в их совокупности), возможна близкая к полноценной характеристика дневного круга студийской традиции. Основными богослужениями суточного круга являются службы утрени, вечерни и повечерия (мефимона), ежедневно служится Божественная литургия (в том числе в Великий пост), часы служатся лишь в будничные и постные дни; в дополнение к основным службам имеются также и келейные чины — ночные часы (чин двенадцати псалмов) и полунощница.

3. Строение церковного года студийского периода имеет ряд существенных особенностей, отличающих его от современного. Оно основано на выделении праздничных дней, которые имеют тропарь в Месяцеслове, в этом случае на вечерне исполняется прокимен, на утрени «Бог Господь». Характерной особенностью САУ является более резкое, чем в современном Типиконе, отличие праздничных дней от будничных, которое проявляется в значительном сокращении богослужебной нормы и льготном режиме дня: часы в праздники отменяются, пост облегчается или отменяется. В САУ праздничные дни составляют около трети всех дней года, не считая воскресных дней и праздников подвижного цикла. Будничные дни не имеют тропаря в Месяцеслове, на вечерне и утрени поется «Аллилуия».

4. Сравнение текста САУ с текстами других богослужебных книг (Изборный Октоих, Параклитик, Триодь, Минея) выявило ряд разногласий и продемонстрировало, что САУ не является единственным регулятором богослужения Древней Руси, его следует рассматривать в качестве координатора или ведущего ориентира древнерусской литургической практики, рассматривая его в комплексе с богослужебными книгами.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она расширяет наши представления о духовных традициях средневековой Руси; подробный анализ САУ и древнерусских богослужебных книг окажет существенную помощь в создании научной базы для дальнейшего изучения

древнерусского богослужения, студийской традиции и византийского богослужения вообще⁷¹.

Практическая значимость работы заключается в том, что:

1. Полученные результаты могут быть привлечены для решения современных вопросов богослужебного Устава — проблем его применимости на практике, его совершенствования и т. д.

2. Освоение древнерусской гимнографии и молитвословий может не только значительно обогатить наше представление о древнерусском богослужении, но и даст потенциальную возможность использования некой части этого сокровища на практике.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Для обеспечения высокой степени достоверности работы мы стремились как охватить возможно более широкий круг рукописных источников, так и учесть наиболее актуальные наработки современных авторитетных исследователей. Тем самым мы постарались отойти от распространенных ошибок литургистов XX в. и от различных стереотипов (примеры которых были приведены нами выше), и достичь по возможности высокой степени достоверности результатов. Отдельные положения работы были представлены в докладах на 13 конференциях: II Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.); VI Международная студенческая научно-богословская конференции СПбДА (6–7 мая 2014 г.); VI Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 11–12 февраля 2018 г.); VII Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.); VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии» (Омск, 27 сентября–9 октября 2019 г.); региональная конференция «Теология в научно-образовательном

⁷¹ Особенно для научных исследований на Западе, поскольку, как мы отметили выше, для обоснованных суждений о богослужении студийского типа необходимо более или менее ориентироваться в славянском языке (по причине утраты основных источников на греческом языке).

пространстве: религия, культура, просвещение» (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.); VIII Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 6–9 февраля 2020 г.); II Международная научно-богословская конференция «Наследие христианской Церкви: богословие, история, культура» (Владимир, 27–28 февраля 2020 г.); III Международная научно-практическая конференция «Духовное образование в России: история, современность, перспективы» (Калуга, 28 сентября 2020 г.); Новосибирские Свято-Николаевские чтения-2020 (Новосибирск, 15–16 октября 2020 г.); региональная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения» (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.); Всероссийская научно-богословская конференция (с международным участием) кафедры филологии Московской духовной академии «Таинство слова и образа» (Москва, 18–19 ноября 2020 г.); IX Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 2–9 февраля 2021 г.).

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение содержит экскурс в проблематику, обоснование актуальности исследования, исторический обзор изучения Студийско-Алексиевского устава (САУ) и древнерусских богослужебных книг, а также описание современного состояния изученности интересующего нас вопроса; далее сформулированы цель, задачи, объект, предмет исследования, определены хронологические и географические рамки, указана источниковая база, методология и методы, обоснована научная новизна, выдвинуты положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость работы, описаны степень достоверности и апробация результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика Студийско-Алексиевского устава» кратко описывает историю САУ в Византии и на Руси, приводит описание списков САУ и их взаимоотношения, дает общую картину богослужебной жизни и распорядка дня согласно САУ.

В разделе 1.1 «Формирование Студийско-Алексиевского устава и его проникновение на Русь» рассматриваются общие вопросы, связанные со студийской традицией: кратко описывается история Студийского монастыря, формирования первых кратких типиконов, появления Типикона патр. Алексия Студита и его перевода на древнерусский язык. Этот перевод — Студийско-Алексиевский устав — является ключевым источником при изучении богослужения в ранний период истории нашей Церкви (поскольку имел важнейшее значение в регламентации литургической традиции Руси в XI–XIV вв.), да и вообще одним из основных источников при изучении богослужения православного восточного обряда (будучи основным свидетелем несохранившегося текста Студийского Синаксаря).

Раздел 1.2 «Описание списков Студийско-Алексиевского устава» на основе анализа сохранившихся до нашего времени рукописей САУ (шести более или менее полных списков и пяти небольших фрагментов) демонстрирует, что это не одиннадцать различных рукописей (как считалось в начале XXI в.), а части восьми кодексов разной степени сохранности (что стало ясно благодаря текстологической работе, проделанной Е. В. Ухановой). С практической точки зрения удобнее распределить данные манускрипты не на редакции, а на более крупные группы. Условно их можно назвать «версиями», понимая под этим совокупность редакций, объединенных принадлежностью к определенному богослужебному типу, отличающемуся от других типов функциональным назначением и фундаментальными литургическими признаками. Шесть манускриптов (Син. 330, Соф. 1136 + КОКМ 48196, Зографские фрагменты + Барс. 1153, Син. 905, Тип. 144, К-5349) отражают раннюю, монастырскую версию САУ. Первые четыре из них вполне можно назвать «классическим вариантом» монастырской версии. Два

последних также содержат описание монастырского богослужения, однако содержательно отличаются от вышеуказанных и друг от друга: Тип. 144 содержит сокращенный и сжатый текст САУ (или, возможно, некую «доалексиевскую» редакцию), поэтому его можно назвать «сокращенной редакцией» САУ, а К-5349 представляет собой компиляцию (для крупных праздников выписаны регламентации из классического варианта САУ, остальной текст списка является древним кратким вариантом Студийского устава). Два оставшихся манускрипта (Син. 333, Хлуд. 16-д + Пог. 48) отражают позднюю, кафедрально-соборную версию САУ (вариант монашеского устава, адаптированный для соборного богослужения), в которой опущены указания касательно кафизм, повечерия и монастырских работ, службы с «Аллилуия» в непостное время не бывает, а утренняя приобретает праздничное окончание.

В разделе 1.3 «Регламентация богослужебной жизни Студийско-Алексиевским уставом» проанализирован и в табличном виде представлен распорядок дня в монастыре студийской традиции в обычное, постное и праздничное время. Показано, что основой дневного богослужебного круга по САУ являются службы утрени, вечерни и повечерия, ежедневно служатся Божественная литургия (в том числе в Великий пост); часы служатся только в непраздничные дни. В зависимости от степени облегчения режима дня праздники можно классифицировать на дни с полным, неполным и частичным освобождением. Праздников в САУ довольно много: праздничные дни составляют около трети всех дней года, не считая воскресных дней и праздников подвижного цикла. Характерной особенностью САУ является более резкое, чем в современном Типиконе, отличие праздничных дней от будничных, которое проявляется, в частности, в значительном сокращении богослужебной нормы в праздники: отмена часов, сокращение повечерия; в самые большие праздники — полная отмена кафизм на вечерне и утрене.

Вторая глава «Анализ дневного круга богослужения в Студийско-Алексиевском уставе и богослужебных сборниках XI–XIV вв.» содержит исследование дневного круга богослужения в САУ и богослужебных сборниках XI–XIV вв.: дает характеристику древнерусских часословов как источников для описания студийской богослужебной традиции и производит детальный сравнительный анализ последований утрени, часов, изобразительных, вечерни, повечерия, ночных часов и полунощницы (согласно САУ и согласно часословам).

В разделе 2.1 «Древнерусские часословы как источники для описания студийской богослужебной традиции» показано, что на сегодняшний день известны 13 списков древнерусских богослужебных сборников с часословами (один из них, Соф. 1129, был открыт в процессе выполнения данной работы). Среди них можно выделить часословы краткой редакции (Тип. 47, Тип. 76, Sin. slav. 13, Археогр. 171 + Кар. 476), средней редакции (Ф.п.І.73, Тип. 46, Тип. 48, Син. 325) и пространной редакции (Q.п.І.57, Соф. 1052, О.п.І.2), а также келейные сборники со специфической структурой (ЯМЗ 15481, Соф. 1129). Несмотря на данные различия, все часословы сходны между собой по структуре и содержанию (включают одни и те же службы: утреню, часы, изобразительны, вечерню, повечерие, иногда келейные чины — ночные часы и полунощницу) и соотносятся с САУ.

Раздел 2.2 «Общественные службы» содержит описание основных богослужений дневного круга. В начале богослужебного дня находится чин курогласных молитв. Утреня начинается с пения 6-го псалма, наличие которого в начале как вечерни, так и утрени является маркером студийской традиции. После шестопсалмия, если утреня праздничная, то поется «Бог Господь» с тропарем святого (или воскресенья, или воскресенья и святого), а если будничная, то «Аллилуия» с троичнами. Далее следуют кафизмы (летом — одна, осенью и зимой — две, в Великий пост — три), исполняемые чаще всего певчески, с аллилуариями согласно определенной схеме. Полиелея нет, и степенные антифоны занимают важное место на утрени. После них,

согласно порядку САУ, читается праздничное Евангелие. (Однако ряд сборников, а также служебники, предписывают чтение праздничного Евангелия в конце утрени, после евангельской стихиры и великого славословия). После 50-го псалма начинается стихословие библейских песен, к стихам которых присоединяются припевы и тропари канонов. В конце канона могут петься особые похвалы в честь Пресвятой Богородицы. Затем, если утренняя праздничная, поется светилен «Свят Господь» или «Небо звездами», а если будничная, то светилен гласа. Хвалитные псалмы также исполняются с припевами. Великое славословие весь год поется в иерусалимской редакции (кроме Великой субботы), и после него следуют стихиры на стиховне. Праздничная утренняя завершается отпустительным тропарем, а будничная — окончанием покаянного рода с «Господи, помилуй». После утрени ежедневно служитя зауспокойная лития.

Часы служатся только в будни, по праздникам они отменяются (если только праздник не выпадает на пост — в этом случае отменяются только кафизмы на часах). Существуют краткая, средняя и пространная редакции часов. Наиболее коррелирует с САУ краткая редакция, согласно которой час включает псалмы, тропарь часа со стихами и богородичным (в случае праздника с сохранением часов — тропарь дня), библейский стих часа, Трисвятое по «Отче наш» и «Господи, помилуй». Пространная редакция включает почасия с собственными псалмами, тропарями и молитвами, а средняя — только часы, но тропари и молитвы почасий находятся в последовании часов.

Литургия имеет три варианта антифонов. Особенностью является возможность перенесения начальных изобразительных антифонов на время после литургии (после девятого часа), в таком случае они составляют отдельное последование изобразительных.

Чины дневной и вечерней трапез подробно регламентированы САУ; с использованием часословов, дающих полные тексты молитв, эти чины можно восстановить довольно подробно.

Вечерня, аналогично утрени, начинается с 6-го псалма; 103-й псалом может исполняться с припевами; кафизма поется с аллилуариями по схеме; псалмы «Господи, воззвах» также имеют припевы. После «Свете тихий» в праздничном варианте следует прокимен, а в будничном «Аллилуия». В конце праздничной вечерни находится тропарь воскресный или святого, в конце будничной — фиксированный набор тропарей, включающий, в отличие от современного, и тропарь свт. Николаю.

Стандартное повечерие может быть редуцировано: накануне дней с тропарем — до малого (от 90-го псалма), накануне воскресных дней и Господских праздников — до сокращенного малого (от «С нами Бог»). В Великий пост повечерие расширяется до великого, осложняясь вставками гимнов «Грядете вси вернии» (а начиная с Крестопоклонной недели — еще и «Кресту Твоему водружшуся») и тропарей «Невидимых враг». По окончании повечерия совершаются чин целования и взаимного прощения (имеющий аналоги в часословах), а также заупокойная лития.

В разделе 2.3 «Келейные чины» анализируются ночные часы и полунощница. В отличие от дневных служб, они описаны в ктиторской части САУ весьма подробно (поскольку изначально они отсутствовали в Студийском синаксаре); это описание очень хорошо согласуется с данными часословов. Правда, остается не вполне ясным, были ли они обязательными круглый год или только в великопостный период. Вероятно, разные часословы (и разные списки САУ) отражают традиции с различной степенью обязательности келейных чинов.

Ночные часы состоят из 12 псалмов, разделенных на четыре группы по три псалма на каждую, с двумя тропарями и богородичным в каждой группе; затем следуют несколько тропарей, покаянных и заупокойных стихир; последование заканчивается молитвами «Даждь нам Владыко», «Величая величаю Тя» и 30-кратным «Господи, помилуй». Основой полунощницы являются 118-й псалом, покаянные тропари и 50-кратное «Господи, помилуй».

Рукопись Соф. 1129 свидетельствует и о бытовании на Руси специфической традиции келейного молитвословия, согласно которой ночные часы и полунощница имели сходную структуру: псалмическая часть, канон, две больших молитвы, стихирь, Трисвятое по «Отче наш» и окончание.

Третья глава «Анализ седмичного, триодного и минейного кругов богослужения в Студийско-Алексиевском уставе и богослужебных книгах XI–XIV вв.» открывается обзором содержания древнерусских октоихов, триодей, миней и других богослужебных книг XI–XIV вв. и содержит анализ седмичного, годового подвижного и годового неподвижного богослужебных кругов в САУ и богослужебных книгах.

В разделе 3.1 «Седмичный цикл» анализируется набор песнопений седмичного цикла сначала в том виде, в котором он отражен в САУ, а затем в том, в каком он представлен в Изборном Октоихе, Параклитике и Шестодневе. Несомненно, САУ был необходим для регуляции употребления песнопений седмичного цикла (хотя бы потому, что Изборный Октоих представлял собою набор стихир с краткими подписями). Отдельные пласты песнопений седмичного круга практически не упоминаются в САУ (прежде всего гимнография так называемого «молебного цикла»), что производит впечатление несогласованности САУ и гимнографических книг. Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что молебные каноны постоянно употреблялись в обычном порядке на будничной утрени, а молебные стихирь должны как нечто само собой разумеющееся исполняться на «Господи, воззвах». Поэтому древнерусские богослужебные книги, связанные с седмичным кругом, значительно лучше согласуются с САУ, чем это казалось ранее.

В разделе 3.2 «Триодный цикл» рассматривается годовой подвижный круг песнопений сначала с точки зрения его описания в САУ, затем его отражение в Триоди, Стихираре триодном и Паремийнике. Древнерусские триоди являются довольно разнородными по содержанию, некоторые триоди

в большей степени соответствуют САУ (в его классическом варианте). В первую очередь следует указать постную триодь Погод. 41 и цветную триодь Тип. 138. Так, триодь Погод. 41 в Феодорову и Лазареву субботы, среду и пятницу седмицы Ваий содержит именно те каноны, которые предписаны САУ; набор стихир на стиховне для будничных дней Великого поста также полностью отвечает САУ. Триодь Тип. 138 наилучшим образом восполняет указания САУ в Светлый Вторник и в Неделю жен-мироносиц; более того, эта триодь в изобилии содержит буквальные выписки из САУ. Остальные триоди также соответствуют традиции САУ, но в меньшей степени: так, на указанные выше дни они имеют другие наборы канонов. Ни одна из исследованных нами триодей не соответствует указаниям САУ полностью. Однако в любом случае указания САУ и триодей являются взаимодополняющими и равно необходимыми для совершения богослужения.

В разделе 3.3 «**Месяцесловный цикл**» рассматривается годовой неподвижный богослужебный круг по САУ и по древнерусским минеям, минейным стихирарям и паремийникам. Строение церковного года студийского периода основано на выделении праздничных дней, которые имели тропарь в Месяцеслове, в честь их полагалось то или иное облегчение режима дня, на вечерне исполнялся прокимен, на утрени «Бог Господь». Будничные дни не имели тропаря в Месяцеслове, на вечерне и утрени пелось «Аллилуия». Ряд праздничных дней имел особенно важный статус благодаря наличию паремий и иных праздничных элементов. Между САУ и минеями имеется ряд разногласий, однако САУ тем не менее является необходимым при использовании миней: во-первых, минейные песнопения обычно сгруппированы не по порядку, а по жанровому признаку, во-вторых, необходимы правила соединения их с песнопениями Октоиха и Триоди.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования уставных особенностей богослужения в Русской Церкви периода с XI по XIV вв. основное внимание было сосредоточено на анализе Студийско-Алексиевского устава (который имел значение одного из важнейших ориентиров в богослужебной жизни Русской Церкви данного периода) и на его сопоставлении с богослужебными книгами. Были проанализированы все известные списки устава, а также привлечены древнерусские часословы, октоихи, триоди, минеи и другие богослужебные рукописи.

Результаты анализа структуры и особенностей седмичного и годового кругов богослужения по древнерусским богослужебным книгам были сопоставлены с указаниями САУ, что привело нас к следующим основным заключениям. С одной стороны, САУ несомненно был необходим как руководство при использовании Изборного Октоиха, Параклитика, Триоди, Минеи; указания как САУ, так и богослужебных книг необходимы для совершения богослужения. С другой стороны, наблюдается широкий набор разногласий САУ с этими богослужебными книгами, что выражается в различающемся наборе песнопений, календарных несоответствиях и т. д. В свете открывшихся несоответствий уже больше нельзя считать САУ, как в начале XX в., единственным регулятором богослужения Древней Руси. Целесообразней рассматривать его в качестве координатора или ведущего ориентира древнерусской литургической практики, рассматривая его в комплексе с богослужебными книгами. Не следует механически объединять предписания САУ и богослужебных книг. Несмотря на это, содержание богослужебных книг чаще восполняет указания САУ, чем входит с ними в противоречие, что позволяет построить комплексную, достаточно целостную, картину богослужения в древнерусской Церкви. В качестве инструментария для воссоздания такой картины к тексту диссертации добавлены приложения:

- для характеристики дневного круга — полное описание дневного богослужебного круга студийской традиции по списку Тип. 47 (**приложение 1**), а также каталог молитв из часословов и сборников (**приложение 2**);

- для характеристики седмичного круга — полный набор инципитов стихир и иных песнопений Изборного Октоиха по совокупным данным трех наиболее характерных списков (**приложение 4**);

- для характеристики годового круга — полный Месяцеслов по спискам САУ (**приложение 3**); а также смоделирована общая схема будничного, праздничного и воскресного богослужения по уставным указаниям САУ с восполнением данными часословов и гимнографией Октоиха и Минеи.

В качестве возможных перспектив дальнейшей работы можно указать на следующие направления исследований: критическое издание текста САУ с указанием всех смысловых разночтений по имеющимся рукописям; перевод текста САУ на современный русский и на английский языки; полное сопоставление песнопений, указанных в САУ, с песнопениями, имеющимися в древнерусских богослужебных книгах; привлечение к исследованию византийских часословов и богослужебных книг IX–X вв.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

1. История изучения древнерусского богослужения (XI–XIV вв.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». № 1 / 2018 (январь). М., 2018. С. 51–56.

2. Сравнение праздничного богослужения по Студийскому и Иерусалимскому уставам на примере праздника Преображения Господня // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 1 (40) / 2018. М., 2018. С. 62–69.

3. Литургические особенности Ярославского Часослова 15481 в сравнении с другими древнерусскими часословами // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 4 (49) / 2019. Т. 9. М., 2019. С. 370–377.

4. Часослов XIV в. (РНБ. Соф. 1129) и соответствующая ему богослужебная традиция // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 125–154.

5. Молитва перед сном в Древней Руси: чин мефимона по студийскому Часослову XIV в. // Христианское чтение. № 3. 2020. СПб., 2020. С. 38–46.

Статьи в журналах и сборниках конференций

6. Лекции А. А. Дмитриевского по общей литургике (некоторые замечания к истории создания) // Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 275–282.

7. Взгляды проф. А. А. Дмитриевского на проблему богослужебного языка // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии (6–7 мая 2014 г.). СПб., 2014. С. 402–409.

8. *Н. Ф. Красносельцев.* Лекции по литургике, читанные студентам Казанской духовной академии в 1880/1881 учебном году. Вступ. ст., публ. и прим. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щепёткин // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Выпуск 2 (6) / 2013. Екатеринбург, 2013. С. 210–278.

9. The Service of the Preparatory Weeks to Great Lent according to the Typicon of Patriarch Alexios Studites // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Выпуск 4 (20) / 2017. Екатеринбург, 2017. С. 27–52.

10. Пение степенных антифонов в Студийско-Алексиевском уставе // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 11–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 371–377.

11. Часослов XIV века О.п.1.2 в сравнении с другими древнерусскими часословами // Церковь. Богословие. История: материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 197–208.

12. Какой была утренняя молитва в древней Руси: чин утрени по студийскому часослову XIV в. // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.). Екатеринбург: Миссионерский институт, 2019. С. 331–346.

13. Какой была вечерняя молитва в древней Руси: чин вечерни по студийскому часослову XIV в. // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске): сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 сентября–9 октября 2019 г.) / редкол.: П. Л. Зайцев (отв. ред.) и др. Омск, 2020. С. 204–208.

14. Комплекс молитв святителя Василия Великого в древнерусских часословах // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 455–469 (в соавторстве с Макаровым Д. И.).

15. Суточный богослужебный круг по древнерусскому Часослову XIV в. // ТОДРЛ. Т. 67. СПб., 2020. С. 21–35.

16. Дневные часы и их молитвы в древнерусском богослужении студийского периода // Новосибирский временник: Электронный журнал:

Приложение к «Богословскому сборнику» Новосибирской православной духовной семинарии. № 1. Новосибирск, 2020. С. 51–59.

17. Богослужения суточного круга в древнерусских часословах Тип. 76 и Sin. slav. 13 // Богословско-исторический сборник. Вып. № 4 (19). Калуга, 2020. С. 117–125.

18. Служба ночных часов в славянской традиции студийской эпохи // Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.). Екатеринбург, 2021. С. 268–284.

Монографии

19. *Дмитриевский А. А.* Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / изд. подг. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щепёткин. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. 612 с.: цв. илл⁷².

⁷² В этой монографии об исследовании А. А. Дмитриевским истории САУ см.: с. 478–494.